

4
12-67

Отдел по делам музеев и охраны памятников искусства, старины и природы
при Академическом Центре ТНКИ.

П. Е. КОРНИЛОВ

ОХРАНА ПАМЯТНИКОВ ТССР

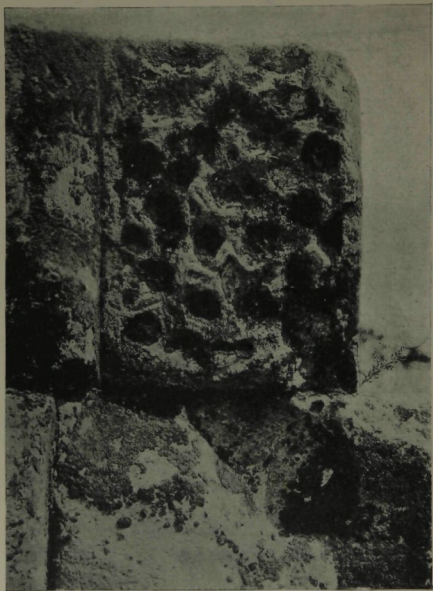
(1917—1927 г.г.)

КАЗАНЬ

1928

Болгары. „Четыреугольник“.

Деталь орнамента.

07147.85
К 67

Отдел по делам музеев и охраны памятников искусства, старины и природы
при Академическом Центре ТНKP.

П. Е. КОРНИЛОВ

ОХРАНА ПАМЯТНИКОВ ТССР

(1917—1927 г.г.)

47943-43

КАЗАНЬ
1928

Напечатано согласно постановления Музейного Отдела ТССР.
Ученый Секретарь П. КОРНИЛОВ

Отдельный оттиск из журнала: „Вестник Научного Общества Татароведения“, № 8—1928 г.

Главконт ТССР № 330.

Зак. № 2199.

Тираж 200 экз.

Типография „Красный Печатник“ Татподграф. Казань, 1928. Каванская, 9.

Раскаты революции 1917 г. поставили перед Казанью задачу охраны памятников искусства и старины как в самом городе, так и по уездам. Наличие монументальных памятников: в Болгарах, Елабуге, Казани, Свияжске и Чистополе; разбросанные коллекции художественной старины по помещичьим усадьбам губернии, оставшиеся временно без охраны и хозяев,—гибли. Надо было спасать!.. В Спасске (в амбаре Демидова и Блинова, около мельницы), в Уездном Отделе Народного Образования находилось до 40 картин, среди них много портретов; в с. Никольском (Спасского уезда), в местном храме находилась итальянская картина—„Несение креста“; в помещении школы, того же села, имелась картина итальянского мастера—„Жертвоприношение Соломона“; собрание из с. Куралова вывезено в Спасск; ценное собрание находилось в с. Черемышеве, Лаишевского уезда, в имении Буксгевден; в с. Аркатове, в имении Б. П. Ильина было много бытовых портретов. По Свияжскому уезду собрания находились в имениях: Обухова (Куралово), Сушко (Кляичино), Паулуччи (Ключищи), Гагарина (Теньки); в Тетюшском уезде—в имении Теренина. В Казани были собрания: Толстых, Молоствовых, Кекина и др. Все это с начала революции было в опасности, а между тем имело колоссальную историко-художественную и культурную ценность.

Еще при существовании „Комитета общественной безопасности“ была попытка группы лиц (Н. Н. Андреев, Б. П. Денике и П. М. Дульский) обратиться через прессу с воззванием о сохранении художественных ценностей и сдаче их в государственные хранилища. Эта попытка, конечно, не могла иметь серьезного значения, но как первый опыт внести организованное начало—замечательна.

Требовалось самою жизнью момента издание постановления, твердо регулирующего большое место революционной эпохи—охрану памятников. Опубликованное Постановление 5 октября 1918 г. ¹⁾ о первой государственной регистрации всех монументальных и вещевых памятников искусства и старины, находящихся во

¹⁾ Собрание Указаний и Распоряжений Раб. и Крест. Правительства*, вып. 73, № 794—1918 г.

владении частных лиц, обществ и учреждений; Циркуляр Всероссийской Чрезвычайной Комиссии против расхищения художественных ценностей ¹⁾ и, наконец, Постановление о создании губернских органов по делам музеев и охране памятников искусства и старины при ОНО ²⁾—внесли значительную плановость в дело охраны памятников. В это время уже в Москве, при Народном Комиссариате Просвещения была организована Всероссийская Коллегия по делам музеев и охране памятников искусства и старины и начата грандиозная работа по собиранию ценнейших художественных материалов в самой Москве и многочисленных усадьбах края, регистрация частных коллекций, принятие на учет монументальных памятников и проч. ³⁾ Это был единственный возможный исход в создавшихся условиях. Издание значительно позднее „Инструкции по учету, хранению и передаче религиозного имущества, имеющего историческое, художественное или археологическое значение“ (утвержденная Коллегией Отдела по делам музеев 30 марта 1920 г.)—внесла твердые правила для более успешного проведения в жизнь декрета об отделении церкви от государства и вытекающих отсюда моментов.

Налаженная работа в столицах, Москве и Петербурге, не могла быть осуществленной на всей территории РСФСР, а отсюда вытекала насущная необходимость в создании Отделов на местах (хотя бы губернского масштаба). По инициативе Москвы и местных музейных работников (к тому времени объединенных работой по реорганизации Казанского Губернского Музея), 12 августа 1919 г. созывается организационное собрание в составе: музейных работников, председателя казанского ОНО А. П. Машкина, делегата от Всероссийской Коллегии по делам музеев А. И. Аристовой и местных профессоров и работников: А. М. Миронова, К. В. Харламповича, Н. Ф. Высоцкого, В. В. Перцова, В. П. Соколова и др., которые во исполнение Постановления об организации п/отделов охраны памятников на местах высказываются за создание губернского п/отдела, намечают его будущий состав: Б. Ф. Адлер (по этнографии), А. М. Миронов и В. П. Соколов (по искусству) и К. В. Харлампович (по археологии) и намечают установление твердой связи с Москвой ⁴⁾. 26 августа того же года созывается заседание казанского п/отдела ⁵⁾, совместно с московскими представителями: заместителем заведующего Отделом по делам музеев и охране памятников искусства и старины

¹⁾ „Известия ВЦИК“, № 292 (500), 5/XI—1918 г.

²⁾ „Народное Просвещение“, № 22, 7/XII—1918 г.

³⁾ Существовал Комитет по охране художественных сокровищ и при Совете Всероссийских Кооперативных Съездов. (См. И. Э. Грабарь. „Для чего надо охранять и собирать сокровища искусства и старины“. М. 1919 г.)

⁴⁾ Протокол организационного собрания от 12/VIII—1919 г. (Архив Музейного Отдела ТР).

⁵⁾ Протокол от 26/VIII—1919 г.

Наркомпроса—И. Э. Грабарь; руководителем провинциального п/отдела Коллегии—Т. Г. Трапезниковым (†); заведующим реставрационным п/отделом—И. Е. Бондаренко; управляющим делами Коллегии—С. А. Детинковым. Из казанцев присутствовали: заведующий Казанским Музеем—проф. Б. Ф. Адлер, К. В. Харлампович, А. М. Миронов, художник—В. П. Соколов и хранитель художественного отдела музея П. М. Дульский. Это заседание окончательно сконструировало состав казанского п/отдела Всероссийской Коллегии по делам музеев и охране памятников, в который вошли: председателем Б. Ф. Адлер, его заместителем П. М. Дульский и членами: К. В. Харлампович, А. М. Миронов и В. П. Соколов.

Новому органу, не имевшему традиций в прошлом, сразу же приходится вступить в жизнь. Неотложные задачи были по уездам, для каковой цели избираются раз'ездные инструкторы: ¹⁾ М. И. Лопаткин, В. В. Перцов и П. А. Радимов. В самой Казани грозила опасность уничтожения историческому и художественному памятнику—галере „Тверь“ (XVIII в.), ²⁾ которую Жилищно-Земельный Отдел Коммунального Хозяйства наметил к разборке на топливо. Приходилось производить осмотры и из'ятие из ликвидируемых домовых церквей предметов, имеющих художественное или историческое значение и проч.

На заседании 5 сентября ³⁾ подводятся итоги художественным материалам, некогда находившимся в губернии, и намечаются уездные инструкторы для неотложной работы там, а по Казани проводятся осмотры и отбор художественных ценностей, собранных в распределителях.

Осмотр кремлевских сооружений, Зиланта и др. п-в, совместно с архитектором И. Е. Бондаренко, выявил необходимость принятия срочных мер к охране, хотя бы в виде сторожей, наблюдателей и проч.. Кроме этих „охранных“ задач перед Коллегией стояли вопросы организационного порядка—это создание уездных музеев в Козмодемьянске, Чебоксарах, Ядрине, Краснококшайске, Цивильске и Спасске. ⁴⁾

Новый музейный орган в сентябре 1919 г. зарегистрирован в Отделе Управления, ⁵⁾ но твердо установленных взаимоотношений с другими п/отделами ОНО еще не имеет.

Поездка П. М. Дульского в г. Свияжск для осмотра и выяснения состояния памятников зодчества выявила необходимость в привлечении в п/отдел специалиста-архитектора, с каковой целью

¹⁾ Протокол № 3 от 2/IX—1919 г.

²⁾ См. П. Е. Корнилов. Памятник волжского судоходства—галерея „Тверь“ (XVIII в.). К. 1927.

³⁾ См. протокол № 4 от 5/IX—1919 г.

⁴⁾ Здесь территория фигурирует б. Казанской губернии.

⁵⁾ Протокол от 18/IX—1919 г.

избран и приглашен А. М. Рухлядев. ¹⁾ Большие хлопоты были вызваны неожиданным изъятием органами В. Ч. К. ризницы Кафедрального собора, где имелись ценнейшие произведения прикладного искусства, начиная с XVI века, но, по разрешении этого вопроса в Центре, ризница была оставлена, к ней были допущены для осмотра и фотографирования, а впоследствии она была переведена в Губернский Музей. ²⁾

В конце года были подведены некоторые итоги работы, намечена и составлена смета на 1920 г. и внесено предложение об издании печатного органа, посвященного развитию музейного дела. ³⁾ Последний вопрос, трудами П. М. Дульского, быстро получает свое оформление, и на заседании 25 января 1920 г. ⁴⁾ была уже составлена редакционная комиссия из П. М. Дульского, Б. Ф. Адлера и К. В. Харламповича и было приступлено к реальному осуществлению проекта.

Открывшаяся материальная возможность (средства шли из внешкольного п/о ОНО) позволила п/отделу производить закупку картин для организуемых музеев и впервые произвести небольшой ремонт помещения, где хранилась галерея „Тверь“. ⁵⁾ В конце февраля того-же г. возникает недоумение: при внешкольном п/о ОНО основана музейная секция, создается ненужный и вредный параллелизм, который, правда, изживается директивами из Центра и умелой политикой п/отдела. В этот период в работе п/о принимает участие А. Н. Тришевский (с 1/1—1920 г.), а ранее его единичные поручения имел М. Г. Худяков (хранитель Губ. Каз. Музея).

С 1920 г. связаны: начало работ по раскрытию древней станковой живописи реставратором А. Т. Михайловым (прибывшим из Москвы), гл. обр. материалов Губ. Музея, и пробных расчисток в Свияжске и Казани и печатание намеченного ранее органа под наименованием „Казанский Музейный Вестник“. ⁶⁾

Благодаря долгому неутверждению сметы в Центре, в п/о наступает временный материальный кризис: покупки приостановлены, разъезды тоже и нет сумм на неотложные работы. ⁷⁾ Совершенная летом поездка Б. Ф. Адлера в Болгары имела значение в укреплении охраны памятников там, находившихся в невозможном состоянии (по-прежнему памятники и музей в Черной Палате поручаются местному школьному работнику В. М. Королеву, кот. числится по п/о

¹⁾ Протокол от 25/IX—1919 г.

²⁾ Протокол от 21/XII—1919 г.

³⁾ Там же.

⁴⁾ Протокол от 25/1—1920 г.

⁵⁾ Протокол от 1/II—1920 г.

⁶⁾ Протокол № 5 от 7/III—1920 г.

⁷⁾ Протокол № 12 от 11/V—1920 г.

с сентября 1919 г.). С этим же временем связано получение извещения о перереформировании п/отдела по делам музеев в секцию по делам музеев при п/о искусств ОНО,¹⁾ но это постановление было задержано проведением в жизнь, в виду об'явления Казани Центром Татреспублики и образования ТНКП. В личном составе п/о произошли небольшие изменения: за от'ездом в Уфу архитектора А. М. Рухляева был приглашен В. В. Егерев.²⁾

В связи с посещением Свияжска возникает мысль о создании там местного музея, каковая организационная работа поручается А. Н. Тришевскому и местным работникам.³⁾

Вскоре из Москвы было получено предложение о желательности создания при Казанском Музее Театрального Отдела, с введением туда М. Д. Прыгунова, который вводится также и в Коллегию.⁴⁾

11 августа 1920 г. п/о, по согласовании с Научной Коллегией ТНКП превращается в Отдел по делам музеев и охране памятников искусства, старины и природы, с тремя п/о, под заведыванием Б. Ф. Адлера и в составе: I—п/о (по делам музеев и охране памятников искусства и старины)—Б. Ф. Адлер—специалист-этнограф, Г. С. Губайдуллин—историк Востока, К. В. Харлампович—историк, архитектор—В. В. Егерев, археолог—М. Г. Худяков, художник—П. М. Дульский. II—п/о (охрана природы)—И. В. Тюшняков и второе лицо по рекомендации Научной Коллегии. III—п/о (музейное дело)—научно-гуманитарные музеи—В. П. Соколов,⁵⁾ естественно-исторические—Н. Н. Кузнецов, восточные—кандидат Научной Коллегии, прикладные—то же, художественные—А. М. Миронов, учебные—М. И. Лопаткин. Хранитель музейного фонда—А. Н. Тришевский. Инструктора: В. В. Перцов, А. Н. Тришевский, П. А. Радимов и К. С. Губайдуллин. Новый Отдел⁶⁾ попрежнему снабжался по смете Музейного Отдела НКП РСФСР.

По истечении срока, в феврале 1921 г. годичных полномочий членов редакционной комиссии „Казанского Музейного Вестника“ она вновь переизбрана в составе: П. М. Дульского, Б. Ф. Адлера, М. И. Лопаткина, К. В. Харламповича и Г. С. Губайдуллина.⁷⁾

С марта 1921 г. в Коллегию Отдела введены новые работники: И. В. Тюшняков (по линии охраны природы),⁸⁾ М. Г. Худяков (гумани-

¹⁾ № 5017 от 13/VII—1920 г.

²⁾ Протокол № 19 от 9/VII—1920 г.

³⁾ Протокол № 20 от 19/VII—1920 г.

⁴⁾ Протокол № 22 от 26/VII—1920 г., № 31 от 25/IX—1920 г.

⁵⁾ Отказался от предложенной работы, но в п/о участвовал.

⁶⁾ Протокол № 25 от 11/VII—1920 г. Засед. Президиума ТНКП от 17/IX—20 г., утверждено пр. № 82.

⁷⁾ Протокол № 46 от 2/II—1921 г.

⁸⁾ Протокол № 49 от 2/III—1921 г.

тарные музеи), Н. Н. Кузнецов (по естественно-историческим музеям),¹⁾ П. Е. Корнилов—для регистрации музейного фонда и отбора экспонатов для кантонных музеев (а с 1-го/VII заведующим музейным фондом, вместо уехавшего в Москву А. Н. Тришевского), и кроме того ему поручается работа по редакции „Вестника“. ²⁾ С 15 июня того же г. от работы Отдела отходит П. А. Радимов. ³⁾

В связи с „Выставкой культуры народов Востока“, ⁴⁾ которая была организована в недрах Отдела, последний возбуждает ходатайство о создании специального „Музея Народов Востока“. ⁵⁾

Для борьбы с вывозом из пределов ТР художественных, исторических и этнографических предметов Отдел вырабатывает проект обязательного постановления и возбуждает ходатайство в СНК о введении его в силу. ⁶⁾ Работа Отдела продолжалась во всех его разрезах, но в конце 1921 г. поднят вопрос об укомплектовании штатов, весь состав намечен в 16 единиц и вводится новый работник Н. И. Воробьев. ⁷⁾ Вскоре за отъездом из Казани, за отсутствием кредитов и в виду нежелания совместительства отошли от Отдела многие работники, штат его к лету 1922 г. свелся лишь к 4-м, а вскоре и 3-м единицам, персонально замещаемыми: К. В. Харламповичем, А. М. Мироновым и В. В. Егеревым (в качестве консультанта). Работа невольно сократилась: от покупок отказались, закончились работы по раскрытию древней живописи, нельзя было думать о необходимых ремонтах, на содержание личного состава было получено даже разрешение на реализацию предметов музейного фонда. При таком положении волей-неволей вся работа Отдела свелась лишь к редкой переписке, защите и отбору музейных материалов при ликвидации церквей и др. небольшим поручениям. Отдел был переименован в Музейную Комиссию при Академическом Центре ТНҚП. Сокращенная в своем объеме Музейная Комиссия все же не оставляла порученной ей работы и по силе возможности вела ее на пользу музейного дела.

С лета 1924 г. Комиссия продолжала свою работу уже в новом составе: ⁸⁾ председатель (он же заведующий охраной монументальных памятников и архитектурно-усадебного фонда)—В. В. Егереv; заведующий музеями ТССР и охраной природы и быта, и замести-

¹⁾ Протокол № 13 от 30/III—1921 г.

²⁾ Протокол № 49 от 2/III—1921 г. и пр. № 52 от 23/III—1921 г.

³⁾ Протокол № 63 от 6/VII—1921 г.

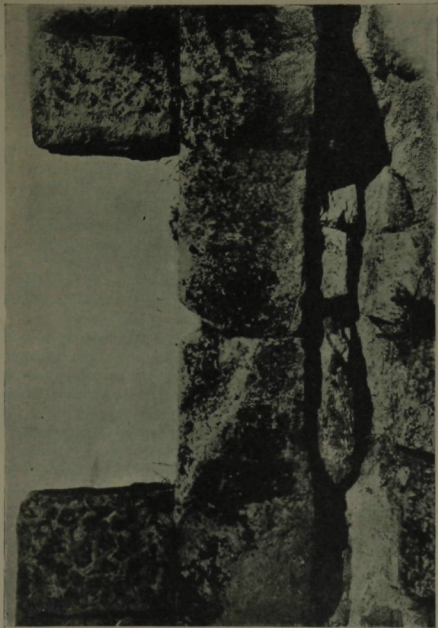
⁴⁾ См. „Выставка Культуры Народов Востока“. (Путеводитель по выставке). К. 1920 г.

⁵⁾ Протокол № 49 от 2/III—1921 г.

⁶⁾ Протокол № 61 от 1/VII—1921 г., пр. № 62 от 8/VII—1921 г. Обязательное Постановление СНК ТР № 70 от 2/VI—1921 г.

⁷⁾ Протокол № 79 от 21/XI—1921 г.

⁸⁾ Протокол № 1 от 26/V—1924 г.

Болгары. «Четыреугольник»

Деталь проема

тель председателя Комиссии—Н. И. Воробьев и заведующий охраной археологических п—в и п—в искусства и старины и секретарь Комиссии—М. Г. Худяков.

С началом этого периода, в жизни нашего музейного органа можно видеть поворот к реальной работе по памятникам. Если первый период целиком ушел на выработку организационных форм, учет опыта в работе, создание некоей „музейно-охранной“ традиции (столь необходимой в новом деле), то начинающийся второй период всецело служит проведением в жизнь намеченных проектов. Если в первый период все внимание, в силу переживаемых событий и общей экономической структуры момента и самого Отдела, было отдано на собирание гибнущих музейных ценностей, защиту памятников от ненужных на них посягательств и помощи в стихийном росте музейных ячеек; если охват работы прежнего Отдела был так грандиозен (от ТЕО до ИЗО), то тут нет вины:—здесь революционная стихия момента. Благодаря этому периоду—Отдел сумел собрать богатые коллекции в Центральном Музее ТССР, в Музее Народов Востока, оберег ризницу Кафедрального собора, галерею—„Тверь“ и многое другое, но не смог планомерно наладить работу по охране и ремонту Болгар, Свияжска, Казани.

Наступивший новый период в жизни Музейной Комиссии связан с проведением в жизнь постановления СНК РСФСР от 19/IV—1923 г.¹⁾, которое дал возможность музейным организациям НКП иметь спецфонды от эксплуатации коих и зависела их будущая деятельность. Никакие сметные ассигнования не могли бы внести твердости в экономический базис организации, как их собственный спецфонд, правильная эксплуатация которого была бы всецело в их руках и все благосостояние органа зависело от самих руководителей. Этот правильный подход был учтен председателем Комиссии В. В. Егеревым, была проведена подготовительная работа в Междуведомственной Комиссии, а затем и само отчуждение Комиссией некоторых владений, связанных с памятниками, на правах национализированного имущества, что и дало последней необходимый имущфонд. Состояние этого фонда было ниже среднего: здания пустовали после воинских постоев, требовали огромных ремонтов, охраны, технических осмотров, а главное хозяйственного глаза и умения верно и правильно вести эксплуатацию его. На приведение фонда в должный вид ушел целый год исполненной внутренней организационной работы. За этот период организационного роста и накопления экономических сил не были забыты, конечно, и насущные, и прямые задачи: собирание в музейный фонд художественных ценностей при ликвидации, учет археологических памятников, подготовка материала к учреждению

¹⁾ Опубликован в „Собрании Узак и Расп. Р.-К. Прав.“, от 20/VI—1923 г., № 37, ст. 386.

Раифского заповедника,¹⁾ наблюдение за ремонтом башни Сююмбеки,²⁾ Кремлевских башен, памятника Н. И. Лобачевского, проведение предохранительных мер с памятниками в Болгарах,³⁾ начало и завершение работ по созданию „бытовых комнат“ в Казанском женском монастыре (работа проведена М. Г. Худяковым и знатоком местного быта Б. П. Ильиным)⁴⁾ и окончательное фиксирование и принятие на учет по ТССР памятников зодчества.⁵⁾

В конце 1924 г.⁶⁾ из Комиссии выбывает М. Г. Худяков, а весной следующего года она пополняется и к работе привлекаются проф. В. Ф. Смолин, П. Е. Корнилов и К. С. Губайдуллин, — первый как археолог, второй — историк-искусства и третий — историк-этнограф,⁷⁾ и Комиссия снова переименовывается в Отдел. К этому времени относится оформление передачи от УКХ ряда владений, во исполнение указанного выше постановления СНК РСФСР.⁸⁾ Расширенный состав обещал более планомерную и систематическую работу, но вскоре возникло недоразумение со стороны Акадцентра по оплате членов Отдела: Н. И. Воробьева, В. Ф. Смолина и К. С. Губайдуллина, которое и заставило последних к концу 1925 г. отойти от работы Отдела, и тогда весь личный состав свелся к двум работникам: председатель (архитектор) — В. В. Егерев и Ученый Секретарь (историк-искусства) — П. Е. Корнилов; правда, штат был усилен для технической работы по имущфонду еще одним лицом.

Первая половина 1926 г. прошла в подготовке к проведению плана ремонтно-реставрационных работ, главным образом памятников Болгар, где произошла масса разрушений за годы довоенные и революционные (отмеченные еще осмотром Комиссии 1923 г.). Ремонтным работам подверглись там все памятники, расположенные на территории села: Черная палата, Белая палата, Малый минарет, Ханская усыпальница, т. н. ц. Никольская и монастырский погреб. Подробному разбору, произведенных там работ в 1926 г. посвящена статья П. Е. Корнилова в „Материалах“⁹⁾ Отдела, куда и отсылаем интересующихся деталями вопроса. До напечатания статья, в несколько расширенном виде, в ноябре 1926 г. была доложена в заседании Научного Общества Татароведения.

¹⁾ Протокол № 4 от 1/VII—1924 г.

²⁾ „ „ № 5 от 8/VII—1924 г.

³⁾ „ „ № 9 от 15/VIII и № 12 от 2/IX—1924 г.

⁴⁾ „ „ № 14 от 16/IX—1924 г. и № 15 от 23/IX—1924 г.

⁵⁾ „ „ № 23 от 2/XII—1924 г.

⁶⁾ Протокол № 26 от 29/XII—1924 г.

⁷⁾ „ „ № 31 от 10/III—1925 г. и № 33 от 31/III—1925 г.

⁸⁾ „ „ № 34 от 3/IV—1925 г.

⁹⁾ „Материалы по охране, ремонту и реставрации памятников ТССР“. Первый выпуск. К. 1927 г., стр. 17—32. „Ремонт в Болгарах в 1926 году“.

За этот же 1926 г. были произведены небольшие ремонты по Казани и Свияжску, гл. обр. исправление кровель, укрепление фундамента и проч. Подведенный итог работам по ремонту памятников ТССР показал, что сделано немного, и в план следующего года было намечено еще более срочных дел.

В 1926 г. Отделом не были забыты и кантонные музеи, с которыми поддерживалась связь, но не было возможности произвести осмотр их на месте. Осенью этого же года Отдел принял участие в проведении Первой Средне-Волжской Музейной Конференции в Казани,¹⁾ где члены Отдела выступили с организационными и отчетными докладами, ²⁾ выслушавши критику и благожелательный отзыв о своей работе.

Первая половина 1927 г. снова проходит в организационной работе по выработке ремонтно-реставрационного плана на предстоящий строительный сезон, где все внимание Отделом брошено на восстановление павших и ожидаемых к падению стен в Казанском Кремле. Эти ударные работы велись весь строительный сезон, на них израсходованы все наличные средства Отдела, до 10.000 рублей. Восстановление кремлевских стен вызвало разборку Спасской часовни (постройки начала XX в.) которая портила общий ансамбль Кремля.

Одновременно производились неотложные работы по ремонту помещения самой галереи „Тверь“, памятнику „Содружество Народов“, в Свияжске и проч. мелкий текущий ремонт. Но кроме этих основных плановых работ, которые Отдел вел сам и о которых подробно будет изложено в „Материалах“ (второй выпуск), Отдел не мало внимания отдал наблюдению за ремонтно-реставрационными работами над памятниками, которые производились в этот сезон различными учреждениями; так, восстанавливалось здание б. 1-ой гимназии (постройки начала XIX в.), где по старым формам восстановлены все лепные украшения фасада; ремонтировался фасад Казанского Университета, где также восстановлены старинные детали в лепке; шли ремонты по старинным храмам Зиланта, Успения, Дмитровско-Смоленской и проч.—езде приходилось Отделу производить осмотры и давать соответствующие указания. Не забыта была и общая административно-музейная работа, всегда находившаяся на страже охраны памятников, собирания художественно-музейных ценностей в музейный фонд. Так с Бондюги (Елабужский кантон) вывезены два полотна работы И. И. Шишкина (1831—1898), из Тетюшского Музея выменено на нужные им экспонаты полотно Г. Дау (1781—1829) и др.

¹⁾ Первая Средне-Волжская Областная Музейная Конференция в Казани. 26—30 сентября 1926 г. К. 1926.

²⁾ Там же, стр. 12—13, 18, 21, 23 и 24.

Пришлось на месте осмотреть Болгарские памятники (после ремонта 1926 г.), Чертово Городище, Елабугу, Ананьинский могильник, Билярск, Чистополь и др.

Подводя краткие и общие итоги проделанной работы Отделом ТССР за годы своего существования, приходится объективно констатировать, что последний своей работой принес все же большую пользу ТССР, которая выразилась примерно в следующем:

1. Собираение материалов огромной художественной, исторической ценности (материальную оценку коих совершенно невозможно произвести) в музейный фонд.

2. Пополнение коллекций Центрального Музея ТССР, неизменно возрастных за годы революции.

3. Собираение воедино восточных коллекций: О. Сиклера, Н. Ф. Катанова, Н. Ф. Высоцкого, В. Ф. Смолина, З. З. Виноградова и др., которые послужили материалом для этнографического и археологического отделов Центрального Музея ТССР.

4. Собираение материалов по древне-русскому искусству, которые дали основание новому отделению музея. ¹⁾

5. Устройство двух грандиозных выставок: „Первой государственной выставки искусства и науки“ ²⁾ и „Выставки Культуры Народов Востока“ ³⁾

6. Издание первого в СССР музейного органа—„Казанского Музейного Вестника“, начавшегося выходить в 1920 г. и закончившегося в 1924 г., но успевшего дать девять об'емистых томов, ⁴⁾ где впервые были затронуты вопросы музейной организации и практики. Орган, привлекий к своему сотрудничеству всех виднейших представителей науки в СССР и неоднократно, отмечавшийся в печати.

7. Помощь по организации кантонных музеев: в Свияжке, Чистополе, Тетюшах, Мамадышах, Болгарах, которые ныне твердо стоят, растут и расширяют свою краеведную работу. Дано основание музея в г. Козьмодемьянске и др. местах, которые ныне отошли от ТССР.

8. Регистрация и учет наличия памятников зодчества по ТССР, которые взяты под охрану.

9. Основание института кантонных уполномоченных Отдела в главнейших местах сосредоточения памятников и выработка для них инструкции, по которой они и направляют свою деятельность.

¹⁾ „Отделение древне-русского искусства“. К. 1927. (Оттиск из „Материалов Центрального Музея ТССР“. К. 1927, вып. I).

²⁾ „Первая государственная выставка искусств и науки в Казани“. К. 1920.

³⁾ „Выставка Культуры Народов Востока (путеводитель по выставке)“. К. 1920.

⁴⁾ „Казанский Музейный Вестник“. 1920 г. №№ 1—2, 3—4, 5—5 и 7—8.

„ „ „ 1921 г. №№ 1—2 и 3—4.

„ „ „ 1922 г. №№ 1 и 2.

„ „ „ 1924 г. № 1.

10. Регистрация (насколько возможно по условиям) археологических памятников, наблюдение за ними и принятие мер против покушения на их целостность.²⁾

11. Развитие с каждым годом необходимых ремонтно-реставрационных работ для поддержания, в большинстве малоизученных памятников ТССР.

12. Ведение работ по созданию ряда заповедников по памятникам природы, из которых один—Раифа получил уже официальное утверждение Центра под именем „Национального Татарского Заповедника“.

13. Научно-издательская работа, которая выразилась в проведении обмеров „Четыреугольника“ в Болгарах, трудами архитектора-художника Н. Б. Бакланова; изучении орнаментальных деталей; там же—проф. Б. П. Денике, изучении казанских некрополей и других памятников и издании ряда небольших книг:

1. Н. И. Лобачевский в Казани. Памятка к 100-летию со дня открытия им неэвклидовой геометрии. 1826—1926. К. 1926 г., 16°, стр. 29+3 ил.+4 илл. 300 экз.

2. В. В. Егсрев. „Внутреннее архитектурное убранство зданий г. Казани“. К. 1927 г., 16°, стр. 23+1 ил.+6 илл. 500 экз.

3. П. Е. Корнилов. Памятник волжского судоходства: галерея „Тверь“ (XVIII в.). К. 1927 г., 16°, стр. 31+1 ил. (с 6 илл.). 500 экз.

4. „Материалы по охране, ремонту и реставрации памятников ТССР“, Первый выпуск. К. 1927 г. 8°, стр. 54+2 табл. илл. 500 экз.

14. Подведение твердого экономического базиса—имуществонда, который с каждым годом укрепляется по линии рационального ведения его хозяйства.

Вот с таким-то, кратким отчетом о проведенной работе по охране памятников переступил порог десятилетия Октября—наш Отдел по делам музеев и охраны памятников искусства, старины и природы при Академическом Центре ТНКП. Есть и были ошибки в работе Отдела, но кто же свободен от этого упрека. Его работа этими строками отдается на общественный суд.

П. Корнилов.

30 января 1928 г.

---

²⁾ Постановления СНК ТССР № 70—1922 г. и № 47—1923 вышли из Отдела.

Перечень лиц, принимавших участие в работе Отдела.

П О К А З А Н И.

Адлер, Б. Ф. Профессор-этнограф.
Воробьев, Н. И. Этнограф.
Губайдуллин, Г. Р. Историк.
Губайдуллин, К. С. Историк.
Денике, Б. П. Профессор-историк искусства.
Дульский, П. М. Историк искусства.
Евсеев, М. Е. Этнограф.
Егерев, В. з. Архитектор.
Корнилов, П. Е. Историк-искусства.
Кузнецов, Н. Н. Натуралист.
† Лопаткин, М. И. Историк.
Миллер, Б. В. Востоковед-лингвист.
Миронов, А. М. Профессор-историк искусства.
Михайлов, А. Т. Реставратор.
† Перцов, В. В. Ученый специалист-статистик.
Прыгунов, М. Д. Историк театра.
Радилов, П. А. Художник.
Рухлядев, А. М. Архитектор.
Смолин, В. Ф. Профессор-археолог.
Соколов, В. П. Художник-искусствовед.
Тришевский, А. Н. Специалист-собираТЕЛЬ.
† Тюшняков, И. В. Натуралист.
Харлампович, К. В. Профессор-историк.
Худяков, М. Г. Археолог.

П О К А Н Т О Н А М.

Архарова, Т. И.—Школьный работник.
Буллич, А. К. " " "
Златоустов, В. И. " " "
Королев, В. М. " " "
Мантель, А. Ф. СобираТЕЛЬ-искусствовед.
Сергеев, А. И. Школьный работник.

47943-49

